

Вячеслав Ерогов

Возрождение

Книга стихов

Вячеслав Ерогов

Возрождение. Книга стихов

«Издательские решения»

Ерогов В. А.

Возрождение. Книга стихов / В. А. Ерогов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850211-8

Вячеслав Александрович по образованию — инженер. Стихи начал писать с юности. В данном сборнике отражен нелегкий, порой драматический жизненный путь автора. Его неумолимое и страстное желание познания бытия в итоге привели к примирению с Богом, что и явилось причиной названия сборника «Возрождение».

ISBN 978-5-44-850211-8

© Ерогов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Отцу	6
«Эх, сады-огороды чужие!..»	7
«Помнишь, мама, дороги...»	8
«...И вспыхнул свет иного бытия!..»	9
«Ветхий домик двухэтажный...»	10
Возвращение в детство	11
«А всё-таки есть...»	12
«Мне истина...»	13
«Вот опять и опять...»	14
«Брошена...»	15
«...Отражённое облако в сонной реке...»	16
«Зову тебя из невозможной...»	17
«Вязаный беретик...»	18
«Захлебнулась песня...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

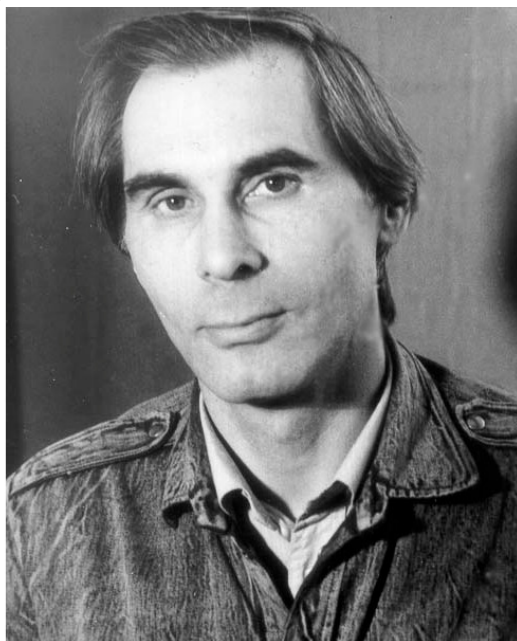
Возрождение Книга стихов

Вячеслав Александрович Ерогов

© Вячеслав Александрович Ерогов, 2017

ISBN 978-5-4485-0211-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЯЧЕСЛАВ ЕРОГОВ

Отцу

При живом —
и не знать отца!..
Помню,
жалко дрожал мой почерк:
Неокрепшей рукой юнца
Выводил я:
«Скучаю... очень!..»
Как же так! И по чьей вине
С давних пор
и по наше время
Прорастает, как злак
в стерне,
Безотцовщины горькой
семя?
...Хлопнул дверью
и вышел вон,
Оставляя в наследство сыну
Детство,
втиснутое в вагон,
И дороги —
длиной в Россию.

«Эх, сады-огороды чужие!..»

Эх, сады-огороды чужие!..
Только рано сумел
я понять,
Что достойней бутылки пустые
На кино да на хлеб собирать.
...Мужики вечерами
сходились.
Пили дрянь, запивали
водой.
Толковали, клялись,
матерились.
Снова пили...
и долго порой
Я глядел в их угрюмые спины,
Понимая мальчишьям
умом,
Что вино для них —
скрытая мина!
Мой отец подорвался
на нём.
Вот и мама не раз говорила:
– Что за руки имел он,
сынок!
Эх, не пил бы!..
– Тогда бы простила? —
И глаза отводил в потолок...
Мне от памяти некуда
даться
И ни сбросить её,
ни продать,
И несу я осколочки
детства,
И не в силах ладони
разжать!
А вверху,
неподвластная тленью,
Над дорогой
без края – конца
Много лет между светом
и тенью
Бродит горькая правда
отца.

«Помнишь, мама, дороги...»

Помнишь, мама, дороги,
Дороги цыганские наши?
Эту жизнь кочевую
Едва ли удастся забыть.
Воздух южных окраин
Казался нам
чище и слаще,
И тащился за нами
Багаж —
Неустроенный быт.
Сколько раз ты гадала
О счастье —
высоком, как небо!
Только всё выпадало:
Дорога... неожиданный удар.
Когда тихо я плакал
От голода,
В поисках хлеба,
Помню, лучшие платья
с утра
Ты несла на базар.
О как буйно цвели
По весне краснощёкие розы!
И теперь,
лишь с годами,
Отчетливей вижу,
ясней
Твою трудную молодость,
Где одиночества слёзы
Нелегко было скрыть
От себя,
от меня,
от людей.
Да, родная, у жизни
Законы порою жестоки.
И не с тех ли далёких,
Поблекших от времени лет,
Залегли у тебя под глазами
Морщинки-дороги,
Как любви материнской
Печалью наполненный
след.

«...И вспыхнул свет иного бытия!...»

...И вспыхнул свет иного бытия!
Стою один —
задумчивый и строгий.
Какая-то старуха на дороге.
Остановилась,
смотрит на меня.
– Ты чья, бабуся? —
Слышится в ответ:
– Ах, внучек, Я – ничья.
Мне тыща лет.
Я схоронила твоего отца.
Познала смысл начала и конца...
– Да кто же – ты?
– Твоя живая память,
Дремучая,
как философский камень.
Расшевелишь и —
поползут на свет
Видения давно ушедших лет.
– Зачем пришла?
– Ты сам просил о том.
Устала я. Присядем... Отдохнем.

«Ветхий домик двухэтажный...»

Ветхий домик двухэтажный.
Улица моя!
В позабытый день вчерашний
Возвращаюсь я.
Мчатся годы, будто кони, —
Пыль столбом!
Как спасенье от погони —
Отчий дом.

Возвращение в детство

В детской лодочке
бумажной
По весеннему ручью
В позабытый день
вчерашний
Воротиться я хочу.
Где оранжевые кони
Жмутся к розовой реке,
Где стоит, никем не тронут,
Хрупкий домик на песке.

«А всё-таки есть...»

А всё-таки есть
На Земле
Непреложная истина:
Чем старше годами,
Тем чаще
Задумчивый взгляд
Бросаем назад,
Где ещё
Не опавшими листьями,
Как птица крылами,
Шумит
Нашей юности сад.

«Мне истина...»

Мне истина
с годами
все дороже.
Взрослею, строже, пристальнее
взгляд.
Стал ощущать я
каждой клеткой кожи
Нерасторжимость слов: отец и мать.
Так дерево немислимо
без корня,
Так непреложна клятва
на крови,
Так не бывает радости без горя
И милости Господней – без любви.

«Вот опять и опять...»

Вот опять и опять,
разметав свои руки во сне,
Все куда-то бегу
по тропинке далекого детства,
И дремотные травы,
клонясь и ласкаясь ко мне,
Заставляют тревожно и гулко
стучать мое сердце.
Вот я вижу как бабочки,
крыльями чуть шевеля,
Осыпают пыльцу на цветы
с лебедиными шеями,
И я слышу, как дышит
пропахшая зноем земля
Через все свои рвы,
неприметные ямы, траншеи.
И на крылышках ос,
рассекающих воздух шутя,
Поднимаюсь я ввысь,
над полями цветущего хлеба,
И не ведаю сам,
беспокойного века дитя,
Что же там, впереди, где земля
окольцована небом.
Так бывает во сне,
наяву все иначе, не так.
– Почему? – я кричу,
но молчат осторожно березы.
Почему? – но молчит
заглядевшийся в воду ивняк,
И бегут по лицу и бегут
нескончаемо слезы.

«Брошена...»

«Брошена...
Кому какое дело!
Господи, подумаешь...
Найду...»
Всё развешав – тёмное и белое —
Плакала у мира на виду.
Вздрагивали худенькие плечи.
Выпала
заколка из волос.
В домино стучали недалече.
Пели где-то...
Чей-то лаял
пёс...
Ни о чём соседок не просила.
В дом вошла,
сготовила обед.
На двоих привычно
постелила.
В первый раз не выключила
свет...

«...Отражённое облако в сонной реке...»

...Отражённое облако в сонной реке.
Куст акации. Берег. Следы на песке.
Лодка. Женщина в белом.
Полынная грусть.
Где? Когда это было? —
И вспомнить боюсь.
Вновь и вновь тебя вижу
Сквозь толщу времён.
В белом платье...
Нет сил разорвать этот сон.

«Зову тебя из невозможной...»

Зову тебя из невозможной
дали
В блаженном сне зову
и наяву,
И в горький час,
и в сладкий час печали,
И в чёрный день,
и в светлый день зову.
Ты мне нужна как песня,
как дыханье,
Как запах трав со скошенных
полей,
Как шанс на долгожданное
свиданье
С неповторимой юностью
моей.

«Вязаный беретик...»

Вязаный беретик.
Синь прощальных глаз.
Что ж твой амулетик
От тоски не спас?
Двор чужой, всеглазый.
Слякотно. Темно.
Развязались – разом.
Выпало – одно:
Сквозь года печальные
По весне сиреневой
Замирать в отчаяньи
Двум сердцебиениям.

«Захлебнулась песня...»

Захлебнулась песня,
захлебнулась
В рюмке недопитого
вина...
Женщина, зачем
ты оглянулась,
Покидая место у огня?
Не держал, а выпустил
как птицу,
Бросил вслед: – Коль
можешь, так лети!..
Дрогнули встревожено
ресницы,
Зашептались тени
впереди.
Господи,
да что же я наделал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.